

Екатерина Борисовна ЖУЛИНА¹

УДК 811.111

ФОРМА PRESENT PROGRESSIVE PASSIVE. КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

¹ кандидат филологических наук,
ст. преподаватель кафедры английского языка
Филологического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет
minna80@mail.ru

Аннотация

В статье форма Present Progressive Passive осмысляется в пределах нового, холистического понимания языка — языка как варианта когнитивного поведения человека, направленного на эффективное приспособление к среде в ситуации коммуникативного цейтнота. Принятие языка как способа адаптации к среде в момент речи ведет к концентрации внимания на контексте ситуации, или речевом контексте, и особенностях восприятия мира человеком. Предполагается, что глагольная форма описывает сопоставление видимой части ситуации, т. е. непосредственно воспринимаемого в акте коммуникации события, с другой частью той же ситуации — событием, которое уже невидимо для наблюдателя. Показано, что эта форма отражает две стороны одной ситуации: непосредственно видимую и результат предшествующего события, который, как и само событие, выступает частью этой ситуации. При этом важно, что наблюдаемая часть идет первой, а результат за ним следует, а не наоборот. Результаты исследования могут применяться в когнитивной лингвистике, когнитивном анализе дискурса, литературной критике и т. д.

Ключевые слова

Когнитивная лингвистика, восприятие, адаптация, наблюдатель, страдательный залог, форма Present Progressive Passive.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-40-48

Цитирование: Жулина Е. Б. Форма Present Progressive Passive. Когнитивное осмысление / Е. Б. Жулина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 3. С. 40–48.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-40-48

В данной работе форма Present Progressive Passive интерпретируется в рамках нового, холистического подхода к языку. Данный подход отличается от классического следующим. Во-первых, язык — это не самодовлеющая система символов, а познавательная деятельность человека, направленная на его эффективную адаптацию к среде в ситуации коммуникативного цейтнота. Во-вторых, знание и значение, отраженное в языке, представляют непосредственный или опосредованный чувственный опыт наблюдателя. В-третьих, источником этого знания всегда служит наблюдатель. В-четвертых, контекст ситуации, или речевой контекст, выступает ключевым фактором при трактовке языка как системы символов. Предполагается, что наблюдатель для адаптации к среде в ситуации коммуникативного цейтнота выбирает форму Present Progressive Passive, поскольку она описывает сопоставление видимой части ситуации, т. е. непосредственно воспринимаемого в акте коммуникации события, с другой частью той же ситуации — событием, которое уже невидимо для наблюдателя. Материалом исследования стали высказывания, взятые из прямых спортивных репортажей по керлингу, бобслею и плаванию на короткие дистанции на английском языке, показанные на канале BBC One. Форма Present Progressive Passive отражает две части одной ситуации: непосредственно видимую и результат предшествующего события, который, как и само событие, выступает частью этой ситуации. При этом значимо, что наблюдаемая часть идет первой, а результат за ней следует, а не наоборот. Применяется когнитивный анализ, предложенный М. Льюисом [8: 34]. Представляется, что глагольные формы нужно трактовать как сумму отдельных, самостоятельных частей. Результаты исследования применимы в когнитивной лингвистике, когнитивном анализе дискурса, литературоведении, социолингвистике и т. д.

Биокогнитивная философия языка, или холистический подход к изучению языка, включает в себя исследования по лингвистике [2], биосемиотике [12], философии [3], психологии [5], нейрофизиологии [7] и т. д. Данная интерпретация языковых форм и структур основано на принятии того, что ментальные структуры связаны с нашим телесным опытом [4]. Следовательно, язык рассматривается не как самостоятельная система символов, созданная специально для общения. Он осмысливается как форма когнитивного поведения человека, направленная на его встраивание в среду. В силу этого знание, представленное в языке, полагается чувственным опытом наблюдателя, непосредственным или опосредованным. Знание как непосредственный чувственный опыт называется феноменологическим. Предшествующий опыт наблюдателя служит промежуточной ступенью между непосредственным чувственным опытом и понятийным знанием. Знание как понятие, наиболее абстрагированное от первоначального источника восприятия, определяется как структуральное. Три вида знания поддерживают, по уточненной нами классификации, три типа источника знания — наблюдатель воспринимающий, наблюдатель вспоминающий и говорящий соответственно [1: 71].

Принятие опытной природы знания ведет к интерпретации коммуникации как когнитивного поведения, направленного на эффективное встраивание чело-

века в среду в момент речи. Рассмотрение языка как формы приспособления к среде приводит к пониманию того, что контекст ситуации (или речевой контекст) особенности восприятия наблюдателя, а также соответствие языка чувственному опыту познающего человека становятся краеугольными при исследовании языка.

Человек осознает как реальный только тот отрезок реальности, который он воспринимает непосредственно, т. е. только в настоящем. Как следствие, прошлое и будущее представляют абстракции, которые он выстраивает на основе своего опыта, сохраняющегося в памяти. Другими словами, грамматические категории времени и вида — это лишь представление человека о смене событий, которую он выстраивает на основе опыта постижения пространства, т. е. того, как области пространства последовательно сменяются в поле его зрения. Поэтому считается, что наблюдатель для эффективной адаптации к среде выбирает форму Present Progressive Passive, так как она описывает сопоставление наблюдаемой части ситуации, т. е. непосредственно видимого в акте коммуникации события, с результатом предшествующего события, который, как и само событие, выступает частью этой ситуации.

Материалом исследования выбраны высказывания из прямых спортивных репортажей по керлингу, бобслею и плаванию на короткие дистанции — иначе говоря, контекст, выступающий неизменным условием принятия на себя коммуникантом роли наблюдателя вспоминающего, так как в нем, в силу возможности видеть повторно записи отрезков соревнований сразу после их завершения, представлены две необходимые части ситуации: непосредственный чувственный опыт конкретного человека (спортивного комментатора) и события, которые уже вышли из его же поля зрения.

В пределах традиционной лингвистики при рассмотрении форм Progressive страдательного залога не находили объяснения три момента. Вместе с тем явно прослеживается зависимость их употребления от непосредственного чувственного опыта наблюдателя.

Во-первых, из всех глагольных форм этого вида в страдательном залоге используется чаще всего Present Progressive Passive Tense. Все остальные глагольные формы этого вида употребляются крайне редко [11: 263]. Другими словами, выбираются формы, отражающие непосредственный чувственный опыт наблюдателя, а не формы, описывающие его умозаключения о прошлом или будущем, основанные на опосредованном опыте, источником которого сам он может и не быть.

Во-вторых, применение страдательного залога чаще всего мотивируется смещением фокуса внимания (взгляда) говорящего с деятеля на действие и объект воздействия [10: 387, 388; 9: 239]. Иначе говоря, концентрация на движении в поле зрения наблюдателя, а не на статичном объекте, который можно и придумать.

В-третьих, А. И. Смирницкий, осмысляя временные формы страдательного залога, приходит к трем очень важным выводам. Рассматривая высказывание

the book is read, он полагает его сомнительным, поскольку части высказывания: форма *is* и причастие прошедшего времени *read* передают разные значения. Форма *is* указывает на настоящее время, а причастие прошедшего времени — на завершенность действия. Эта трудность преодолевается тем, что «двусмысленность в какой-то мере устраняется сравнительно новым сочетанием *is being*» [6: 321]. Иными словами, фраза “*the book is being read*” непротиворечива, поскольку обе ее части — форма *is* и причастие настоящего времени *being* — отражают настоящее время. Однако настоящее не простое, а кем-то видимое, как и все формы Progressive. Кроме того, возможность применения в этой конструкции глаголов *become* и *get* [6: 321], семантика которых предполагает наблюдаемость ситуации, подразумевает значимость непосредственного опыта наблюдателя при выборе словоформы.

Далее, разделяя предложения «“*He is polite*” — „Он вежлив (вообще)“ и “*He is being polite*” — „Он вежлив (в данный момент)“» [6, с. 323] по признаку «ограниченность во времени», он намекает, что употребление причастия настоящего времени *being* для обозначения ограниченности события временем говорения определяется его наблюдаемостью.

Помимо этого, рассматривая пассивную конструкцию в «устарелом обороте “*The house is building*” — „Дом строится“», он особо подчеркивает, что: «невозможно сказать “*The house builds*” „Дом строится“ в пассивном смысле» [6: 327]. Другими словами, невозможность употребления форм Present Simple именно во фразе в действительном залоге с пассивным значением явно предполагает присутствие наблюдателя, в силу применения одной языковой категории вместо другой.

Наконец, осмысляя другую часть конструкции — причастие прошедшего времени, — он однозначно говорит о значении перфектности, свойственном данной форме причастия. Автор прямо указывает на сохранение этого свойства формы независимо от частотности повторения действия и временной отнесенности высказывания в целом. Трактую примеры «“*His bills are paid, so he owes nothing now*” — „Его счета оплачены, так что он сейчас ничего не должен“» и «“*His bills are paid regularly on the first of every month*” — „Его счета оплачиваются регулярно первого числа каждого месяца“» [6: 320], он явно говорит о наблюдаемости действия. Чувственный опыт наблюдателя отражается причастием прошедшего времени *paid*, т. к. завершенность действия и достижение результата как последний этап движения можно только видеть. Кратность действия и его повторяемость в сочетании с формой, выражающей завершенность именно в момент речи, передают опосредованный чувственный опыт наблюдателя. Хотелось бы подчеркнуть еще раз противопоставление автором форм *is* и *read* это как отражающих текущее действие и завершенное. Иначе говоря, уже он указывает на сопоставление двух частей одной и той же ситуации: наблюдаемой и только что покинувшей поле зрения наблюдателя.

М. Льюис полагает, что употребление того или иного слова суть выбор человека, восходящий к его непосредственному или опосредованному чувствен-

ному опыту. Именно в силу этого он утверждает, что формы страдательного залога представляют самостоятельные языковые единицы, а не механическую замену форм действительного залога. Значимо, что в качестве доказательства он приводит невозможность превращения высказываний со страдательным залогом в выражения с действительным залогом, если действие совершается *большим числом безымянных людей*. Вместе с тем, превращение может происходить, если подлежащим выступает некая *группа* людей [8: 133]. Иначе говоря, выбор формы происходит по критерию «известный/неизвестный» для наблюдателя. Именно для наблюдателя, а не говорящего, поскольку определить людей как группу можно лишь видя их. Помимо этого, Льюис также настаивает на том, что чаще всего среди всех форм Progressive страдательного залога используются формы Present Progressive, остальные редки. Другими словами, предпочитают формы, описывающие непосредственный опыт наблюдателя, а не знание говорящего.

Выбирая высказывание “So quite a different people *are being represented*” наблюдатель видит группу спортсменов, вспомогательного персонала и судей, которые готовятся к заплыву. Поскольку он считает, что участие в соревнованиях было выбором не только этих людей, но и стран участниц, то использует форму страдательного залога. Форма *are* указывает на точку пространства-времени, в которой находится наблюдатель. Причастие настоящего времени *being* как *-ing* форма отражает динамику развития действия, которую можно только видеть, на процесс становления всей ситуации «присутствие людей на соревнованиях по плаванию». Форма *represented* как причастие прошедшего времени выражает собственный предшествующий опыт наблюдателя: формирование признака от начала и до конца. При этом текущая ситуация выступает как конечная стадия, как результат ситуации «присутствие». Результативный характер как раз и свидетельствует о том, что человек сам видел ситуацию от начала и до конца и даже продолжает видеть, а не пересказывает с чужих слов. Другими словами, вся форма Present Progressive Passive описывает две части наблюдаемой в момент речи ситуации: непосредственно видимую и результат предшествующего события.

Предпочитая фразу “And *the arena is now being prepared* for a men’s 100 meter butterfly final”, наблюдатель видит приготовления к соревнованиям по плаванию на короткие дистанции баттерфляем. Как следствие, он использует форму *is being prepared*. Форма *is* представляет нахождение именно наблюдателя, а не говорящего, в определенном месте в момент речи. Форма *being* описывает процесс, последовательную смену ситуаций в поле зрения наблюдателя. Причастие прошедшего времени *prepared* определяет непосредственно воспринимаемый результат ситуации «подготовка бассейна». На присутствие наблюдателя в данном месте в момент речи указывает наречие времени *now*. Определенный артикль *the* также говорит об очень конкретном объекте восприятия, что возможно лишь в ситуации непосредственного наблюдения.

В высказывании “And they’re only *being lined up* for *the* four by 50 meters” наблюдатель описывает то, что видит. Спортсмены, поднявшись на тумбы, выстраиваются в ряд непосредственно перед заплывом на пятьдесят метров воль-

ным стилем. Поэтому он выбирает форму страдательного залога. Форма *are* выражает присутствие наблюдателя в данном месте в момент речи. Форма *being* отражает развитие действия, которое можно только видеть непосредственно, а не выстраивать умозаключения. Форма *lined* как причастие прошедшего времени передает признак действия, сформированный на основе опыта других людей, а с опорой на собственный предшествующий опыт наблюдения именно этой ситуации. Предлог места *up* свидетельствует о наблюдателе, поскольку только наблюдатель может описывать ситуацию, исходя из восприятия пространства по вертикали, тем более с преобладанием верха над низом. Определенный артикль *the* выражает ту степень определенности, которую обеспечивает только непосредственный чувственный опыт.

В примере “It takes him some getting new when he’s been playing on his advice.<...>It is *being swung* and then it is *being swung in*” наблюдатель говорит о том, что видит. Игрок в керлинг толкает мяч по льду особым приемом с поворотом вокруг оси, и тот медленно начинает двигаться по льду. Поэтому он употребляет форму *is being swung*. Форма *is* отображает непосредственное присутствие наблюдателя в момент речи. Причастие настоящего времени *being* передает последовательную смену событий в поле зрения наблюдателя. Форма *swung* как причастие прошедшего времени говорит о промежуточном результате, который вместе с тем выступает частью наблюдаемой ситуации. Предлог направленного движения *in* отражает перемещение объекта по направлению к определенной точке в пространстве, определенной на столько насколько это можно только видеть.

Итак, форма Present Progressive Passive выражает, во-первых, присутствие наблюдателя в момент речи. Во-вторых, это присутствие представлено по определенному сценарию. Две части одной и той же ситуации: непосредственно видимую и результат предшествующего события, который, как и само событие, выступает частью этой ситуации. При этом очень важно, что наблюдаемая часть идет первой, а результат за ним следует, а не наоборот. Происходит переключение непосредственного восприятия и кратковременной памяти, причем сначала видение, а потом память, а не сначала память, а потом восприятие как в случае с формами Present Perfect Passive/Active и Present Perfect Progressive Active.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жулина Е. Б. Категории времени и вида в современном английском языке: дис. канд. филол. наук / Е. Б. Жулина. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2006.
2. Кравченко А. В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология / А. В. Кравченко // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001. № 60. С. 3-13.
3. Мамардашвили М. К. Символ и сознание (метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке) / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. Иерусалим, 1982. 245 с.

4. Прибрам К. Языки мозга / К. Прибрам. М.: Прогресс, 1975. 457 с.
5. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
6. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 440 с.
7. Chernigovskaya T. V. Cerebral Asymmetry — a Neuropsychological Parallel to Semiogenesis / T. V. Chernigovskaya // Language in the Wurm Glaciation: Acta Colloquii (Series Bochum Publications in Evolutionary Cultural Semiotics). 1996. Vol. 27. No 1. Pp. 53-75.
8. Lewis M. The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning / M. Lewis. London: Cambridge University Press, 1991. 180 pp.
9. Pinker S. The Sense of Style: The Thinking Person's Guide to Writing in the 21st Century / S. Pinker. London: Penguin, 2014. 368 pp.
10. Swan M. Practical English Usage / M. Swan. London: Oxford University Press, 2005. 658 pp.
11. Thomson A. J. A Practical English Grammar / A. J. Thomson, A. V. Martinet. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 pp.
12. Zlatnev J. Meaning = Life (+ Culture): An outline of a unified biocultural theory of meaning / J. Zlatnev // Evolution of Communication. 2003. Vol. 4. No 2. Pp. 253-296.

Yekaterina B. ZHULINA¹

**THE PRESENT PROGRESSIVE PASSIVE TENSE.
COGNITIVE EXAMINATION**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer,
Department of English language, Faculty of Philology,
Saint-Petersburg State University
minna80@mail.ru

Abstract

In the article the verbal form Present Progressive Passive is examined within the new, holistic interpretation of language as a cognitive activity of a person aiming at the efficient adjustment to the environment in the time of the communicative time trouble. Understanding of language as the means of the adaptation at the moment of speech leads to focusing of attention on the context of the situation, the speech context, and perception of the reality of the person. It is suggested that the verbal form describes the comparison of the visible part of the situation, i. e. the event being experienced at the moment of speech, with the other part of the same situation that the observer does not see any more. It is shown that this form depicts two parts of the same situation. The part that is being watched and the result of the previous event that as the event itself is only the part of the larger situation. It is sufficient that the part that is being observed goes first and the result follows it, not vice versa. The result can be applied in cognitive linguistics, cognitive analysis of discourse, literary criticism, etc.

Keywords

Cognitive linguistics, perception, adaptation, observer, passive voice, Present Progressive Passive.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-40-48

REFERENCES

1. Chernigovskaya T. V. 1996. "Cerebral Asymmetry — a Neuropsychological Parallel to Semiogenesis". Language in the Wurm Glaciation: Acta Colloquii (Series Bochum Publications in Evolutionary Cultural Semiotics), vol. 27, no 1, pp. 53-75.

Citation: Zhulina Ye. B. 2016. "The Present Progressive Passive Tense. Cognitive Examination". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 3, pp. 40-48. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-40-48

---

2. Kravchenko A. V. 2001. "Kognitivnaya lingvistika i novaya epistimologiya" [Cognitive Linguistics and New Epistemology]. *Izvestiya Akademii Nauk. Seriya literatury i yazyka*, vol. 60, no 5, pp. 3-13.
3. Lewis M. 1991. *The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning*. London: Cambridge University Press.
4. Mamardashvili M. K., Pyatigorskiy A. M. 1982. *Simvol i soznanie (metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike i yazyke)* [Symbol and Consciousness (Metaphysical Arguments about Consciousness, Symbolism, and Language)]. Jerusalem.
5. Pinker S. 2014. *The Sense of Style: The Thinking Person's Guide to Writing in the 21st Century*. London: Penguin.
6. Pribram K. 1975. *Yazyki mozga* [Brain Languages]. Moscow: Progress.
7. Rubinshteyn S. L. 2003. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Existence and Consciousness. A Human and the World]. St. Petersburg: Piter.
8. Smiritskiy A. I. 1959. *Morfologiya angliyskogo yazyka* [Morphology of the English Language]. Moscow: Izdatelstvo inostranoi literatury.
9. Swan M. 2005. *Practical English Usage*. London: Oxford University Press.
10. Thomson A. J., Martinet A. V. 1997. *A Practical English Grammar*. Oxford: Oxford University Press.
11. Zhulina Ye. B. 2006. "Kategorii vremeni i vida v sovremennom angliyskom yazyke" [Categories of Time and Aspect in the Modern English]. Cand. Sci. (Philol.) diss., Herzen State Pedagogical University of Russia.
12. Zlatnev J. 2003. "Meaning = Life (+ Culture): An Outline of a Unified Biocultural Theory of Meaning". *Evolution of Communication*, vol. 4, no 2, pp. 253-296.